

ЧИТИНСКИЙ прислал в редакцию письмо, в котором решил поделиться мыслями о закончившемся театральном сезоне. Это один из тех любителей сцены, которые годами, а то и десятилетиями регулярно посещают театр, хорошо знают спектакли, и актеров, и режиссеров, судят о делах творческого коллектива не как сторонние наблюдатели, а как люди близкие к нему, заинтересованные. Автор письма в безоговорочно восторженном тоне пишет обо всех спектаклях, созданных в минувшем сезоне на сцене Читинского театра драмы, об игре всех актеров, о работе всех режиссеров.

Упомяну об этом не для того вовсе, чтобы спрятаться за авторитет рядового зрителя, которого иногда любят возводить в ранг единственного объективного и компетентного судьи: зритель принял, зритель не принял, самое верное слово — за зрителем и так далее и тому подобное. И не для того, чтобы поиронизировать над бездоказательной восторженностью не очень искусственного в тонкостях искусства человека.

Письмо любопытно в том смысле, что оно отражает некоторые новые для нашего театра веяния. Еще несколько лет назад подобных писем в редакцию не приходило, да и не могло прийти. Дела в театре шли плохо, зрительный зал пустовал, рецензии на спектакли были по преимуществу критическими. В сущности, и сейчас еще не осваивая говорить о наступлении какого-то «золотого века» в жизни коллектива, писать в прошедшем времени обо всех его бедах и проблемах. Они есть, эти беды и проблемы, и речь о них еще впереди.

Важно другое. Лад, как говорят, тронулся. Дела пошли на поправку. Пульс творческой жизни стал более ровным и наполненным, иные премьеры дают пятнадцать-двадцать аншлагов, чего давненько уже не наблюдалось, зритель стал более любопытен к новостям сцены, а это благотворно отражается и на финансовом благополучии театра.

В чем же следует искать причины желанных перемен?

В ТЕЧЕНИЕ полутра десятилетия почти ежегодно, а то и дважды в сезон менялось художественное руководство. Причем «временщиками» оказывались исключительно люди почтенного возраста, а если говорить точнее — пенсионного. Это были режиссеры, для которых пора поисков оставалась в прошлом, а искусство без дерзаний, поисков рождает скуку и равнодушие.

Наконец два года назад к руководству театром пришел новый главный — Валерий Васильевич Бухарин. За его плечами — тридцать с небольшим лет, высшие режиссерские курсы. В его ранце, выражаясь фигурально — маршальский жезл, он мечтает о театре, который стал бы другим и учителем для тысяч зрителей. Но с чего начинать? Бухарин, на мой взгляд, нашел главное звено — репертуар. В нем начала обозначаться определенная линия. В. Бухарин ставит своей целью создание такого репертуара, который бы отражал богатое революционное прошлое Забайкалья, бывшего в прошлом краем каторги и ссылки, где томились, занимались революционной, просветительской деятельностью декабристы, народолюбцы, соратники Ленина, где под руководством легендарных полководцев революции — Блюхера, Лаза — сражались читинские проле-

тарии и революционные казачество.

Прошедший сезон открылся спектаклем по инсценировке романа Василия Баябина «Забайкальцы». Некоторые товарищи высказывали сомнения, надо ли включать спектакль в репертуар. Дело в том, что на сцене еще шла «Даурия» — инсценировка одноименного романа Константина Седых. Это и служило поводом для сомнений: надо ли, стоит ли повторять спектакль по сходному литературному перво-

спектакль о декабристах — «Мария Волконская», но это — пока планы.

В ПРАКТИЧЕСКОЙ же работе главный режиссер не всегда оказывается достаточно последовательным, идет на неоправданные компромиссы. Вот афиша сезона: «Забайкальцы», «Идиот» Достоевского, «Дело, которому ты служишь» Германа, комедия «С легким паром», «Мария Стюарт» Шиллера, «Дом Бернарды Альбы»

НАДЕЖДЫ ЗРИТЕЛЕЙ ПИТАЮТ К ИТОГАМ ТЕАТРАЛЬНОГО СЕЗОНА

источнику? Режиссер отверг сомнения и поступил дальновидно. Спектакль «Забайкальцы» стал заметным событием в культурной жизни не только Читы, но и всей области: посмотреть его приезжали жители отдаленных районов, дети и внуки тех, чья жизнь была положена в основу романа. Приятно отметить, что эта работа получила высокую оценку журнала «Театр».

Главный режиссер поставил и еще одну пьесу, воскрешающую славную страницу в истории русского революционного движения — «Глоток свободы» Б. Окуджавы. И в Чите, и в области немало памятных мест, связанных с именами пионеров борьбы за свободу. Забайкалье, его каторжные тюрьмы стали последним горьким приютом многих героев Советской площади. И потому читинцы испытывают особое чувство к богатырям, ковалым из чистой стали с головами до ног. Это в значительной мере определило и успех новой премьеры, хотя, надо сказать, спектакль получился интересным и безсмысленным на местный патриотизм.

Конечно, создание своего репертуара, не повторяющего почти полностью афиш других театров, афиш, составленных из самых модных, хитовых пьес сезона, — дело не простое. Задачу эту не решить ни в один, ни в два сезона. Трудностей, сложностей, препятствий возникает на пути немало. Но каждый год планируются, по крайней мере, еще три спектакля, которые должны более четко обозначить стремление руководства создать свой репертуар.

К 50-летию забайкальской комсомолки будет поставлен спектакль по инсценировке повести Н. Яценко «Искры не гаснут». Инсценировку сделал В. Мартини. Роман членица В. Ляхницкого «Золотая пучина» рассказывает о широчайшем золотопромышленников, о старателях, которые через многие испытания приходят к необходимости борьбы с несправедливостью. Актер театра И. Кузин, автор инсценировки «Забайкальцев», сделал инсценировку и этого романа. В плане будущего сезона и еще один

Гарсия Лорки, «Варшавская мелодия» Зорина, «Последние рубежи» Чапурина, «Криминальное танго» Раннети и сказка для детей «Чудесная марка».

Афиша, как видим (при всем при том, что есть тенденция, стремление к самостоятельности, оригинальности репертуара), достаточно пестрая. Есть в ней и постановки совершенно случайные, а точнее — вызванные не объективной потребностью, а субъективными, необоснованными желаниями. Так, в предстоящем сезоне на сцене шла «Варшавская мелодия», на привлечение особого внимания зрителя. Спектакль, в котором заняты всего два актера, попросту был неудачным.

В этом сезоне режиссер С. Б. Зуховицкий вновь поставил «Варшавскую мелодию» с В. Ф. Зуховицкой в роли Гелены. Некоторые члены художественного совета выражали сомнения в правомочности нового варианта спектакля, в особенности имея в виду определенную возрастную компромисс при выдвижении актеров на роли.

С. Зуховицкий же поставил «Дом Бернарды Альбы», в котором осталась очень неясной главная мысль режиссера. Постановщик, правда, проявил определенную самостоятельность в прочтении оригинала, кое-что сократил, некоторые выражения автора заменил, горбунью Мартирию переделал в красавицу и привел, таким образом, в полное недоумение зрителя: на чем же тогда должен держаться конфликт между двумя сестрами? У Лорки он как раз держится на этом: злая уродливая Мартирия завидует юной красавице Адель (в спектакле ее играет В. Зуховицкая). Но в конце концов дело даже не в выправленных горбах. Спектаклю не хватает идейной четкости, ясности. Герои его живут и действуют как бы вне времени и пространства, их социальная, классовая принадлежность почти не выявлена. Это «заползает» вообще и нежестко вообще. Сделан наспех и на низком художественном уровне спектакль «Криминальное танго».

Серьезные претензии к постановщику Зуховицкому были высказаны в связи со спектаклем «Мария

Стюарт». В спектакле борьба жестокости и гуманизма, лицемерия и прямоты выступает как столкновение характеров Елизаветы (арт. Р. Горюханова) и Марии (В. Зуховицкая). В самой же пьесе действие, неумолимо движущееся к катастрофе, определяется столкновением общественных сил. Вследствие довольновольного адаптирования, приспособления пьесы к идеям режиссера из трагедии выпущена весьма значительная часть того, что говорит о связях Марии с деятелями католической реакции, ее сущности деспота.

Режиссер Семен Борисович Зуховицкий имеет едва ли не сорокалетний театальный опыт, спектакли ставит надежно и крепко, хотя и традиционно, без особой фантазии. В Читинском театре работает один сезон. Кроме названных трех, поставил еще один спектакль — «Дело, которому ты служишь». В отличие от первых трех он актуален по своему идейному содержанию, поднимает важную для наших дней тему ответственности каждого за порученное ему дело. Но в искусстве злободневная тема и передовая идея не обеспечивают автоматически успех произведения. Спектакль, поставленный настолько же профессионально грамотно, насколько и скучно, без выдумки, поиска, — был принят довольно прохладно.

ДЛЯ ТАКОГО СЛОЖНОГО творческого организма, каковым является театр, лучше, конечно, когда руководят им единомышленники, художники одних творческих принципов, одних устремлений в искусстве. Бухарин и Зуховицкий — режиссеры очень разные. Первый тяготеет к спектаклям высокой гражданственности, революционного пафоса, второй — неопределен и неопознан в своих симпатиях: сегодня ставит костюмную пьесу из жизни английских королевоуных особ, завтра расскажет о диких нравах дома, расположенного то ли в Испании, то ли неизвестно где, о людях, живущих то ли в семнадцатом, то ли в двадцатом веке, то ставит пьесу («Варшавская мелодия») о современных Ромео и Джульетте, на пути к личному счастью которых встали уже не два враждующих рода — Монтеки и Капулетти, а государства (заметики в скобках, что модная пьеса Зорина, построенная на внешнем броском, остром конфликте — невозможности установления семейных уз между польской девушкой Геленой и русским юношей Виктором, — порождена в своей сути, ибо фиксирует внимание на очень частных проблемах, вовсе не характерных для отношений между двумя дружественными странами).

Но беда даже не в разности почерков двух режиссеров. Можно вполне эффективно использовать и это обстоятельство. На мой взгляд, большой опыт Зуховицкого, его знания традиций русской сцены оказались бы весьма кстати для ознакомления читинского зрителя с русской классикой. Это ведь тоже одна из почетных и благородных обязанностей театра.

Неудачи Зуховицкого как режиссера часто происходят из-за очевидных компромиссов при распределении ролей. Во всех четырех его спектаклях главные женские роли исполняет В. Ф. Зуховицкая — актриса, без сомнения, способная, но по своим данным могущая претендовать далеко не на все роли. В частности, представляется сомнительным выбор В. Зуховицкой на роль юной испанки Адель в спектакле «Дом Бернарды Альбы», —

в то время, как в труппе есть молодые актрисы, некоторые еще не получили возможность испытать силы на больших ролях.

Слишком балован, умудренный жизненным опытом выглядел Виктор в «Варшавской мелодии»; подчеркнуто непривлекателен внешне в главной роли в спектакле «Дело, которому ты служишь» способный остро характерный актер В. Потапов.

Все эти факты имеют одну перво-причину, и заключается она в том, что режиссеру С. Зуховицкому не всегда удается преодолеть субъективные моменты в интересах творческого коллектива в целом, так и отдельных его представителей.

И тут Бухарин, как главный режиссер, директор должны подсказывать, поправлять постановщика.

ОБ АКТЕРСКИХ РАБОТАХ. Прошедший сезон не был особенно урожайным на принципиальные актерские удаchi. Мы видели на сцене наших старых знакомых, заслуженную артистку республики А. П. Федорову, артистов Т. И. Данилова, Р. И. Горюханову, И. Б. Кузину, Г. Захарьева, Р. Ж. Аббясова, Б. Н. Нигофа, В. М. Пинтиса, Н. Н. Забелина, А. М. Тимофеева. Из молодых интересно заявили о себе Ю. Пискунов, А. Яценко, Э. Кустов.

Определенными вехами в творческой биографии театра являются, несомненно, лишь две работы: Ермоха из «Забайкальцев» в исполнении Алексея Николаевича Благостова и князь Мышкин из «Идиота», которого сыграл Юрий Новожихин.

Не противоречит ли все сказанное мной оптимистической декларации, сделанной в самом начале обзора? Нет, не противоречит. Верно и то, что дело пошло к лучшему. Но верно и то, что перед коллективом еще много нерешенных проблем роста. И вот главные из них.

Надо укреплять авторитет молодого главного режиссера, с мнением которого дирекция еще не всегда считается как при определении репертуара, так и при навязывании целостного использования творческого состава труппы.

Тут требуются более согласованные действия администрации, партийной организации театра, областного управления культуры.

Художественный совет театра зачастую выполняет свои обязанности формально. Если б дирекция хотела прислушаться к мнению художественного совета и прислушалась бы, вероятно, можно было бы избежать явные промахи: скажем, взвесить, так ли уж нужны были спектакли «Варшавская мелодия», «Дом Бернарды Альбы», «Криминальное танго»?

Худсовет вправе ставить вопрос о творческой судьбе того или иного артиста. Скажем, обсудить: нормально ли это, когда заслуженная артистка республики М. И. Дегтева играет за сезон две эпизодические роли? И, наоборот, надо ли так перегружать другую, пусть и способную актрису, дав ей сразу четыре главные роли? Не положить ли это на ее творчество пагубные следы торопливости, спешки, поверхности?

Думается, все эти важные для дальнейшей творческой судьбы театра вопросы дирекция, художественное руководство, оставляя за собой всю полноту административной власти, должны решать в более тесном контакте с общественными организациями.

А. АЛЕШКИН.